

***Аннотация.** В статье обобщаются теоретические положения, раскрывающие сущность информационного сообщения как жанра газетно-публицистического стиля, а также определяются особенности и сферы использования медийных текстов. Авторы рассматривают факторы достижения переводческой эквивалентности и описывают основные переводческие трансформации, опираясь на собственные примеры перевода языковых единиц на основе анализа информационных текстов о военных учениях НАТО на английском и немецком языках.*

***Ключевые слова:** информационное сообщение; газетно-публицистический стиль; проблема перевода; переводческая эквивалентность; переводческие трансформации.*

***Abstract.** The article summarizes the theoretical provisions which provide insight into the essence of the news item as a genre of the journales register. Particular characteristics and fields of usage are also defined. The authors consider factors which lead to the consummation of linguistic equivalence and describe the main strategies referring to their own examples of translation of the linguistic units which are based on the analysis of the news items about NATO military exercises in German and English languages.*

***Keywords:** news item; journales register; linguistic problem; linguistic equivalence; linguistic transformations.*

Одним из основных жанров газетно-публицистического стиля считается информационное сообщение. Этот медийный тип текстов обладает рядом устойчивых и отличительных признаков: новизна факта, срочность, злободневность, актуальность, надежность и достоверность источника. В информационном сообщении находят применение нейтральная лексика, имена собственные, аббревиатуры, числительные, термины. Лексические единицы, используемые в информационных сообщениях, обладают семантической емкостью. Синтаксис информационного сообщения

характеризуется использованием предложений с однородными и обособленными членами предложения. Информационный сюжет сообщения имеет целью отображение сведений о текущих событиях, относящихся к различным сферам социальной деятельности [9, С. 10]. Основная масса информационных сообщений публикуется не от имени конкретного автора, создавшего текст, а от имени определенного информационного агентства. Характерная особенность медийных текстов состоит в том, что они оформляются по определенным образцам и по стандартам, разработанным соответствующими информационными структурами [9, С. 11].

Объект нашего исследования составляют информационные сообщения военной тематики на английском и немецком языках, в частности, те, в которых сообщается о военных учениях ВС НАТО на территориях восточно-европейских государств, имеющих общую границу с РФ.

Исходя из задач учебного процесса факультета иностранных языков Военного университета, направленных на подготовку военных переводчиков, формирование у них профессиональных компетенций, в данном случае умений и навыков письменного перевода, мы сосредоточим далее наши усилия **на основных способах перевода** текстов данного стиля и жанра.

Для достижения адекватного перевода информационных сообщений необходимо придерживаться принципов переводческой эквивалентности. Под переводческой эквивалентностью понимается представление о результате перевода, максимально соответствующем оригиналу, и о способах достижения этого результата. В истории перевода складывались различные концепции и теории эквивалентности. Современное понимание эквивалентности отвергает представление о том, что можно сделать такой перевод, который бы полностью был копией оригинала. Это соответствовало бы взгляду на текст как на определённую сумму элементов, из которых каждый в отдельности мог быть воспроизведен в переводе. Всякий раз, когда развитие знаний о языке обнаруживало более сложные закономерности – лингвоэтническая специфика; семантика знака; психология восприятия речи

и др. – возникало сомнение в принципиальной возможности перевода [1, С. 139].

Теория и практика перевода свидетельствуют: посредством перевода невозможно полностью передать информацию и добиться воспроизведения единства текста; не наблюдается и абсолютное тождество между исходным текстом и текстом перевода.

Переводческая эквивалентность понимается как достижение максимального подобия текста перевода тексту оригинала. Вернер Коллер называет пять факторов, которые определяют условия достижения эквивалентности:

1. Передаваемое посредством текста внеязыковое понятийное содержание и ориентированная на него денотативная эквивалентность.
2. Текстовые коннотации, обусловленные стилистическими и географическими факторами, и ориентированная на них коннотативная эквивалентность.
3. Текстовые и языковые нормы, определяющие текstonормативную эквивалентность.
4. Получатель, для которого предназначен перевод, и прагматическая эквивалентность.
5. Специфичные эстетические, формальные и индивидуальные свойства текста и ориентированная на них формально-эстетическая эквивалентность [1, С. 139].

Осознавая необходимость учета цели коммуникации, ситуации и способа ее описания, В.Н. Комиссаров предлагает различать пять уровней эквивалентности, которые позволяют выделять *группы переводов*, в которых сохраняется:

- на первом уровне – только цель коммуникации;
- на втором – цель коммуникации и указание на ситуацию;

- на третьем – цель коммуникации, указание на ситуацию и способ её описания;

- на четвертом – цель коммуникации, указание на ситуацию, способ её описания и часть значения синтаксических структур текста оригинала;

- наконец, на пятом уровне эквивалентности сохраняются практически все вышеперечисленные аспекты, передаваемые с помощью дословного перевода [8, С. 123-131].

В процессе перевода информационных сообщений мы следовали теории уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова. На первом уровне эквивалентности мы стремились сохранить цель коммуникации, которая в случае информационных сообщений заключается в передаче информации о проведении учений Trident Juncture: место, сроки, страны-участники, наличие боевой техники и др. Для достижения ситуативной эквивалентности – второй уровень эквивалентности – мы описывали события, на фоне которых проводятся учения, с точки зрения НАТО. Например, по данным альянса, учения не были нацелены конкретно на отражение удара со стороны России. Однако, учитывая территориальную близость Норвегии к России, можно утверждать, что данная информация довольно противоречива. Под способом описания ситуации, который находит применение на третьем уровне эквивалентности, мы подразумеваем сохранение функционального газетно-публицистического стиля, характерного для информационных сообщений на немецком и английском языках. Для того, чтобы достигнуть четвёртый уровень эквивалентности, наряду с вышеперечисленными аспектами мы стремились перевести синтаксические структуры в соответствии с оригиналом, если это не противоречило нормам и узусу русского языка. Конечной нашей целью был перевод, который, насколько это возможно, соответствовал бы тексту на исходном языке и учитывал функционально-стилистические и жанрово-стилистические особенности информационных сообщений – пятый уровень эквивалентности.

На основе теории уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова мы решили предложить переводческую типологию исходных текстов:

1. Художественные тексты, в которых национально-культурные реалии описываются при помощи фразеологизмов, поговорок, пословиц. Максимально возможная эквивалентность в процессе переводов таких текстов достигается сохранением цели коммуникации.

2. Публицистические тексты – интервью, репортаж как основные жанры публицистического стиля, содержащие диалогические сцены, в которых в случае их перевода максимально возможная эквивалентность достигается сохранением цели коммуникации и указанием на определённую ситуацию.

3. Информационные сообщения и другие жанры газетно-публицистического стиля или их отдельные элементы (в особенности заголовки), в которых в случае их перевода максимально возможная эквивалентность достигается сохранением цели коммуникации, указанием на ситуацию и способ её описания.

4. Тексты дипломатического подстиля официально-делового стиля (международные договоры, соглашения, конвенции), информативные типы текстов в рамках газетно-журнальной публицистики, в которых максимально возможная эквивалентность в процессе перевода достигается сохранением цели коммуникации, указанием на ситуацию и способ её описания, а также структурой текста.

5. Тексты научного стиля (статьи, справочники, энциклопедии), тексты военной тематики, в которых максимально возможная эквивалентность текстов достигается сохранением всех вышеперечисленных аспектов.

Поиск путей изучения переводческого процесса привел к созданию теоретических моделей перевода, направленных на описание различных типов преобразований, или трансформаций, с помощью которых достигается переход от текста оригинала к тексту перевода. Модели перевода позволяют

представить ненаблюдаемый процесс в виде совокупности лингвистических операций, выбор которых обуславливается языковыми особенностями строя исходного языка [7, С. 134]. Модель перевода, по В.Н. Комиссарову, – это условное изображение процесса перевода, основанное на стремлении распространить на перевод некоторые общие постулаты языкознания или психологии [8, С. 153].

В ходе анализа перевода отдельных фрагментов информационных сообщений с английского и немецкого языков на русский мы разберем две модели – ситуативную и трансформационную. Суть *ситуативной модели* состоит в том, что любая ситуация действительности, описанная на исходном языке, поддается описанию средствами языка перевода, так как оба языка предназначены для воспроизведения в знаках языка единого по своей сущности предметного мира. Отсутствие в языке перевода наименований каких-либо явлений действительности не делает взаимопонимание представителей различных культур и этносов невозможным: в языке перевода могут быть либо созданы новые единицы, либо предметная ситуация может быть описана с помощью сочетаний уже имеющихся единиц. Ситуативная модель предполагает, что после того, как переводчик понял содержание оригинала, он определяет, какая ситуация в нем описана, а затем предлагает интерпретацию этой же ситуации средствами языка перевода. Таким образом, процесс перевода осуществляется в два этапа: на первом этапе переводчик движется от текста оригинала к действительности, на втором – от действительности к тексту перевода. Об этом свидетельствуют стилистические преобразования текста на уровне лексики и синтаксиса:

<i>Secretary General Jens Stoltenberg and the 29 ambassadors of the North Atlantic Council are in Trondheim, Norway today (30</i>	<i>Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг и представители 29 государств альянса прибыли 30 октября в норвежский город Тронхейм, чтобы посетить крупнейшие со времен</i>
---	--

<i>October 2018) to visit Exercise Trident Juncture – NATO’s largest exercise since the end of the Cold War.</i>	<i>окончания холодной войны учения НАТО в Норвегии – Trident Juncture. – здесь и далее перевод на русский язык наш – М.Г, Б.Б.</i>
--	--

Ситуативная модель используется для передачи лексических единиц, не имеющих прямых соответствий в языке перевода, прежде всего, так называемой безэквивалентной лексики. Например, в немецком языке словом *Bundeswehr* именуется современные вооруженные силы Германии. Решая проблему передачи значения этого слова на русский язык, появившегося в Германии впервые в 1956 году, военные специалисты и переводчики тех лет руководствовались имеющимся опытом транскрипции аналогичных по своему составу лексем: *Reichswehr* – рейхсвер, *Wehrmacht* – вермахт, *Bundeswehr* – бундесвер.

Ситуативная модель распространяется на схожие лексические единицы, перенесенные из немецкого языка методом транскрипции или транслитерации (или комбинации этих двух методов), в ряду которых назовем многочисленные единицы имен собственных: *Berlin* – Берлин, *Hamburg* – Гамбург, *Fachwerk* – фахверк, *Naubitze* – гаубица, *Mine* – мина и мн. др. Однако в переводе ситуативная модель все же главным образом реализуется на материале, выходящем за пределы лексической единицы, тем более той, что обладает единичным значением. Так, при переводе с немецкого языка на русский немецкое существительное *Soldat*, заимствованное из итальянского (*soldato*), в рассматриваемых нами информационных сообщениях о военных учениях НАТО в Норвегии, реализует в форме множественного числа не значение *солдаты*, а значение *военнослужащие*:

<i>Nach dem jüngsten Planungsstand werden an der</i>	<i>В соответствии с новейшей информацией о плане учения, более 44 тысяч</i>
--	---

*Übung in Norwegen mehr als
44. 000 Soldaten teilnehmen.*

*военнослужащих примут участие в
войсковых учениях НАТО в Норвегии.*

Таким образом, мы можем констатировать, что ситуативная модель перевода формулирует те тонкости переводческого процесса, которые связаны с обращением переводчика к реальной действительности.

Трансформационная модель перевода даёт представление о том, как происходит выбор синтаксических структур в переводе. Эта модель опирается на положения генеративной («порождающей») грамматики Н. Хомского, в основе которой заложена идея о порождающей модели языка, то есть о конечном наборе правил, способных задать или «породить» все правильные предложения в определённом языке. Порождающая грамматика не описывает язык с точки зрения традиционной науки, она предлагает процесс его моделирования [2]. Основываясь на положениях трансформационной модели о том, что ядерные структуры в разных языках совпадают в значительно большей степени, чем производные структуры, процесс перевода может быть описан как ряд последовательных трансформаций в двух языках. Центральной единицей трансформационной модели перевода выступает *трансформация*, под которой подразумевается один из методов порождения вторичных языковых структур, заключающийся в закономерном изменении основных моделей (или ядерных структур) [4, С. 6]. Переводческие трансформации характеризуют процессуальный аспект деятельности переводчика, так как они в первую очередь представляют собой операции по преобразованию текста, которые переводчик выполняет в процессе своей деятельности [6, С. 16].

Согласно трансформационной модели процесс перевода протекает в три этапа: сначала производная структура в оригинале возводится к ее ядерной структуре в исходном языке, затем происходит переход от ядерной структуры языка оригинала к аналогичной ядерной структуре языка перевода, наконец, на третьем этапе ядерная структура в языке перевода

преобразуется в производную в соответствии с нормой и узусом этого языка. [8, С. 156]. Иными словами, под текстом оригинала понимают совокупность исходных структур, которые должны иметь соответствия в языке перевода и «выводиться» на основе правил трансформации. В сознании переводчика в процессе анализа текст распадается на минимальные ядерные структуры, затем на следующей фазе этот набор замещается эквивалентами на языке перевода, а затем преобразуются в реальный текст перевода, соответствующий оригиналу [3, С. 14].

Используя описанную трансформационную модель, на первом этапе мы преобразовали предложение “*The exercise has two parts*” в его ядерную структуру: “*The exercise consists of two parts*”. На втором этапе эту ядерную структуру мы заменили соответствующей ядерной структурой в русском языке: «Учения состоят из двух частей». На третьем этапе мы преобразовали это предложение в естественную производную структуру, характерную для русского языка: «Учения будут проходить в два этапа».

Сравнивая ситуативную модель с трансформационной, устанавливающей соответствия лишь между синтаксическими структурами оригинала и перевода, мы пришли к выводу, что обе модели обладают ограниченной объяснительной силой и не могут быть достаточными для всестороннего описания переводческого процесса.

Ещё одним способом описания процесса перевода является *метод обнаружения конкретных операций*, к которым необходимо прибегнуть переводчику для перевода текста оригинала. Существует мнение о том, что отношение между отрезком оригинала и соответствующим отрезком перевода можно представить как преобразование (трансформацию) первого во второй по определенным правилам [8, С. 159]. В зависимости от уровней языковой системы переводческие трансформации подразделяются на лексические, грамматические и лексико-грамматические.

Лексические трансформации определяют формальные и содержательные отношения между словами и словосочетаниями в тексте

оригинала и перевода. К основным лексическим трансформациям относятся переводческая транскрипция, транслитерация и переводческое калькирование.

Переводческая транскрипция – это формальное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. [5, С. 63]. Транскрипция используется для перевода имен собственных, географических наименований, названий фирм, печатных изданий, многих терминов и т.п. Примером транскрипции может служить перевод английского слова *summit* как способом транскрибирования, так и посредством лексико-семантического преобразования:

<i>summit</i>	<i>саммит,</i> <i>встреча на высшем уровне</i>
---------------	---

Транслитерация понимается как формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, как буквенная имитация формы исходного слова [5, С. 63]. В ходе анализа информационных сообщений мы убедились, что название учений России «Запад» и «Восток», передаются как на английский, так и на немецкий языки посредством транслитерации:

<i>Военные учения «Запад-2017».</i> <i>Масштабные военные учения</i> <i>«Восток-2018».</i>	<i>Russia's Zapad-2017 war games,</i> <i>Großmanöver „Wostok-2018“.</i>
--	--

Калькирование состоит в том, что переводчик вначале находит значения отдельных элементов словосочетания исходного языка, а затем объединяет их в единое целое. В приведенных примерах единицы английского языка калькированы средствами немецкого и русского языков:

<i>cold war</i>	<i>der kalte Krieg</i>	<i>холодная война</i>
<i>NATO member states</i>	<i>Nato-Mitglieder</i>	<i>страны-члены НАТО</i>

Грамматические явления того или иного языка, связанные с особенностями его строя, по своей природе отличны от грамматических закономерностей другого языка, хотя в некоторых случаях могут быть схожими или совпадать. Задача переводчика заключается в передаче основной мысли оригинала, когда при необходимости используются отличные от данного языка формальные средства. В языке подлинника могут встречаться элементы, которым нет прямого соответствия в языке перевода или которые отличаются по выполняемым функциям [10, С. 197-198]. Среди грамматических трансформаций наиболее часто встречаются дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и грамматические замены. Под дословным переводом понимается такой способ перевода, при котором синтаксическая структура языка оригинала заменяется аналогичной структурой языка перевода:

<i>Die Nähe zu Russland ist dabei kein Zufall.</i>	<i>Территориальная близость к России вовсе не случайное совпадение.</i>
--	---

Прием членения предложения заключается в том, что одно предложение оригинала может делиться на два-три предложения в переводе:

<i>NATO says its 40,000-troop "Trident Juncture" exercises to be spearheaded by a German brigade, will proceed in Norway in October.</i>	<i>По данным НАТО, немецкая бригада – самое крупное по численности соединение в составе 40-тысячной группировки войск, привлекаемых для проведения учений «Единый трезубец». Войска отправятся в Норвегию в октябре.</i>
--	--

Прием объединения предложений прямо противоположен предыдущему – два или три предложения оригинала объединяются в одно предложение при переводе:

<i>Deutschland stellt neben rund 10.000 Soldaten auch mehr als 4000 Fahrzeuge. Darunter sind etwa 100 Panzer.</i>	<i>Германия направляет на учения около 10 тысяч военнослужащих и более 4 тысяч транспортных средств, около 100 танков и бронетранспортеров.</i>
---	---

Часто адекватный перевод достигается при помощи различных грамматических замен, под которыми подразумевается отказ от использования в переводе аналогичных грамматических форм и структур. Так мы обнаружили, что в английских и немецких источниках, в отличие от русского языка, понятие «учения» выражены формами существительных в единственном числе:

<i>NATO's exercise</i>	<i>Das Nato-Manöver</i>	<i>Военные учения НАТО</i>
<i>Trident Juncture 18</i>	<i>„Trident Juncture 2018“</i>	<i>Trident Juncture – 2018</i>

Самостоятельную группу переводческих трансформаций образуют приемы перевода, в ходе которых преобразуются и лексические, и синтаксические структуры оригинала, таковы прием антонимического перевода и прием описательного перевода [8, С. 165]. Под антонимическим переводом подразумевается замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или наоборот:

<i>Its various member states do so as well, so maneuvers like this are not unusual.</i>	<i>Другие государства-члены НАТО поступают так же, поэтому эти учения стали уже вполне привычным явлением.</i>
---	--

В русском языке форма отрицательной частицы «не» и основной отрицательной приставки совпадают, поэтому их совместное употребление не соответствует нормам и узусу языка.

В основе описательного перевода лежит лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица на языке оригинала заменяется словосочетанием, раскрывающим ее значение [8, С. 166].
Например:

<i>Das ist bei „Trident Juncture“ anders: Zwei russische Militärbeobachter sind vor Ort und werden von NATO-Offizieren über jeden Teil des Manövers informiert.</i>	<i>На учениях «Единый трезубец» всё по-другому: два военных наблюдателя из России прибыли в район проведения учений, и офицеры НАТО информируют их обо всех составляющих мероприятиях.</i>
---	--

Таким образом, собранный нами сопоставительный материал свидетельствует о том, что информационное сообщение стало в последние годы одним из самых востребованных жанров газетно-публицистического подстиля. Для достижения адекватности в процессе перевода информационных сообщений необходимо придерживаться теоретических моделей перевода и использовать различные переводческие трансформации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: СПбГУ; М.: «Академия», 2004. 352 с.
2. Бондаренко И.В. Влияние генеративной лингвистики Н. Хомского на мировое языкознание // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 2. С. 141-149.

3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
4. Губская Т.В. Теория и практика перевода: переводческие трансформации: учебное пособие. – Орск: ОГУ, 2011. 121 с.
5. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English <=> Russian. - Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: Союз, 2001. 320 с.
6. Княжева Е.А., Кунаева Н.В. Перевод и переводческие трансформации: учебное пособие для вузов. – Воронеж, ЛОП ВГУ, 2006. 55 с.
7. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 176 с.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.: Р.Валент, 2014. 408 с.
9. Пономаренко Е.Б. Структурные и семантико-стилистические особенности текстов английских и русских информационных сообщений: сопоставительный аспект. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. – М., 2011.
10. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. 5-е изд. – СПб.: СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.

REFERENCES:

1. Alekseeva I.S. Introduction to Translation Studies: Proc. allowance for stud. filol. and lingv, fak. higher studies. institutions. – SPb.: St. Petersburg State University; M.: Publishing Centre "Academia", 2004. 352 p.
2. Bondarenko I.V. Influence of N. Chomsky's Generative Linguistics on the World Translation Studies // Herald of the Federal Baltic University named after I. Kant. 2011. Issue 2. P. 141-149.

3. Vinogradov V.S. Introduction to Translation Studies (General and Lexical Issues). – M.: Publishing Centre of the Institute of General Secondary Education RAO, 2001. 224 p.
4. Gubskaya T.V. Translation Theory and Practice: Linguistic Transformations: Study Guide. – Orsk: OSU, 2011. 121 p.
5. Kazakova T.A. Realistic Basis of Translation. English <=> Russian. – Series: Studying Foreign Languages. – SPb. Publishing Centre «Soyuz». 2001. 320 p.
6. Knyazheva E.A., Kunaeva N.V. Translation and Linguistic Transformations: Study Guide for Higher Educational Establishments. – Voronezh, LOP VSU, 2006. 55 p.
7. Komissarov V.N. Translational Linguistic. 3rd Ed. – M.: Book House «LIBROKOM», 2009, 176 p.
8. Komissarov V.N. Modern Translation Studies. 2nd Ed., Rev. - M.: R.Valent, 2014. 408 p.
9. Ponomarenko E.B. Structural and semantic-stylistic features of the texts of English and Russian informational messages: a comparative aspect. The dissertation of the candidate of philological sciences. – M., 2011.
10. Fyodorov A.V. Basics of General Translation Theory (Linguistic Problems): for Foreign Languages Faculties and Institutes. Study Guide. 5th Ed. – SPb.: SPbSU; – M.: OOO «Publishing House «FILOLOGIYA TRI», 2002. 416 p.

Бойко Борис Леонидович

доктор филологических наук, профессор

профессор кафедры германских языков

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

borisboiko@gmail.com

Гордиенко Маргарита Сергеевна

курсант факультета иностранных языков

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

ritago98@gmail.com

Boyko Boris Leonidovich

Doctor of Philology, Professor

Professor at the Department of German Languages

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

Gordienko Margarita Sergeevna

Cadet of the Faculty of Foreign Languages

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001